

Образ утки в традиционном мировоззрении хакасов

В статье впервые на основе полевых и литературных этнографических и фольклорных источников анализируются религиозно-мифологические представления хакасов, связанные с уткой. Хотя в ходе исследования делается вывод об отсутствии в хакасском обществе культа этой птицы, данное обстоятельство отнюдь не исключало сакрального отношения к ней, в частности к такому ее виду, как аат – турпан (озарь). В целом образу утки отводилось важное место в устном народном творчестве народа. Этот представитель пернатых обладал высоким семиотическим статусом. В традиционных воззрениях хакасов были распространены представления об утке как демиурге, священной и справедливой птице, олицетворении крепких семейных уз, а также воплощении женского начала. Все они являются лишь одним из элементов традиционной системы воззрений и взаимодействия человека с природой.

Ключевые слова: хакасы, традиционное мировоззрение, миф, утка, устное народное творчество.

V.A. Burnakov

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
E-mail: venariy@ngs.ru

Image of the Duck in the Traditional Worldview of the Khakases

Based on field data and literary ethnographic and folklore sources, the article analyzes for the first time religious and mythological beliefs related to the duck among the Khakases. The study concludes that although there was no cult of this bird in the Khakas society, this circumstance did not exclude the sacred attitude towards the duck, in particular, to such type of this bird as aat-turpan (ruddy shelduck). The image of the duck played an important role in the oral folklore of the people. The duck had a high semiotic status. The perception of the duck as a demiurge, sacred and just bird, personification of strong family ties, as well as embodiment of the feminine principle were common in the traditional beliefs of the Khakases. All these notions are one of the elements in the traditional worldview and in the interaction of humans with nature.

Keywords: Khakas, traditional worldview, myth, duck, oral folklore.

В культуре хакасов особенное место отводилось образу утки (хак. *өртек*). Обозначенная тема привлекала внимание отдельных исследователей [Катанов, 1907; Дыренкова, 1929; и др.]. Несмотря на собранные этими учеными сведения о традиционных воззрениях, связанных с этой птицей, в хакасской этнографии практически не проводился анализ данного образа.

Как известно, утка, наряду с гусем, лебедем и пр. относится к категории водоплавающих птиц. Указанные пернатые – единственные из живых существ, которые имеют возможность свободно, без вреда для собственной жизни перемещаться по земле, воде и воздуху. Из зоологии известно, что для того чтобы поймать свою добычу, утка нередко ныряет на глубину до нескольких десятков

метров. При этом она способна находиться под водой одну минуту и более. На глубине она чувствует себя уверенно, легко там передвигается, перебирая крыльями и лапками. Очевидно, что обозначенные зоологические особенности в немалой степени способствовали тому, что в традиционном сознании утка представлялась птицей, сопричастной трем сферам бытия: земле, воде и воздуху. В результате этого и сам ее образ был наделен признаками медиатора. Реликты данных воззрений выявляются в следующей народной загадке: «*Өртек сугда, хузуругы чарда (хамыс, көпчек)*» – ‘Утка в море, хвост на заборе (ковш)’ [Доможаков, 1951, с. 83]. Посреднические функции утки в определенной мере наталкивают на мысль о сближении ее с образом коня – другим распространенным медиатором

в религиозно-мифологической традиции многих народов. Так, в хакасском фольклоре совершенно не случаен сюжет превращения коня (жеребенка) в золотую утку [Катанов, 1887, с. 229].

Сопричастность утки указанным природным объектам, вероятно, способствовала тому, что эта птица выступила в качестве одного из важнейших персонажей в космогонических мифах не только хакасов, но и многих других народов. Космогонический миф хакасов, где главным персонажем была утка, впервые был записан исследователем Н.Ф. Катановым. Ученый в своем повествовании сообщал о том, что в момент первотворения мира присутствовали лишь две утки. Одна из них послала вторую за песком (илом) на дно реки (моря). Доставленный песок толкла колотушкой в течение девяти дней. В результате образовалась земля, выросли большие горы и т.д. В дальнейшем утки метаморфизируются в двух главных персонажей хакасского пантеона – Худая и Эрлик-хана [Катанов, 1907, с. 552].

Вопреки тому, что образу утки отведена ключевая роль в космогонии, какого-либо ярко выраженного культа обозначенной птицы у хакасов все же не выявляется. Ни для одного хакасского рода – *сöök'a* она не является тотемом. В отношении нее и посредством ее не совершали каких-либо целенаправленных ритуалов. Ее образ не обнаруживается и среди культовых изделий – *тöс*, олицетворявших собой различных духов, в т.ч. и покровителей. И в шаманской обрядовой практике утка, в отличие от гуся, также никаким образом себя не проявляет. Вместе с тем отсутствие какого-либо ритуализированного к ней отношения отнюдь не означает, что хакасы относились к рассматриваемой птице индифферентно. Более того, утка, в частности такой ее вид, как турпан – огарь (хак. *аат*), в религиозно-мифологическом сознании хакасов воспринималась в качестве священной птицы – *ызых хус*.

По наблюдениям коренных жителей, турпаны часто совершают длительные путешествия и живут одиночными парами. Такое поведение пернатых существ было запечатлено в устном народном творчестве хакасов. Например, характеризуя дружные и неразлучные семейные пары людей, традиционно используют образы этих птиц: «*Аат иреччи осхас ынаглар*» – ‘Дружные, словно пара турпанов (огарей)’ [Хакасско-русский словарь, 2006, с. 20]. Помимо того, тема «турпаньей верности» находит свое выражение и в т.н. «звериных и птичьих песнях». В них ведется повествование от лица того или иного животного или пернатого. Певцы соответствующей манерой своего исполнения, звуками, мимикой и пр. должны были продемонстрировать слушателям их типичные черты и повадки. Так, в «песне турпана», представляющей собой инсце-

нировку – дуэт парня и девушки, приведены соответствующие строки, убедительно характеризующие благородные качества этих птиц.

Девушка, олицетворяющая самку-турпана, поет: «Суженого моего самца если застрелят и съедят, то я не выйду замуж, пока не пропаду с голода!».

Парень, воплощающий собой самца-турпана, отвечает: «Любимую мою самку если застрелят и съедят, то я не женюсь, пока я не похудею и не полизняю!» [Катанов, 1907, с. 458].

Добавим и то, что непосредственно само мастерство певца в народе нередко сравнивается с образом утки, в частности с ее умением глубоко нырять в воду и высоко взлетать к небесам [Унгвицкая, Майногашева, 1972, с. 240].

В религиозно-мифологических представлениях народа *аат* – турпан, имеет высокий сакральный статус и относится к числу «проклинающих птиц» (хак. *харгысчыл хус*). Ввиду этого в хакасском обществе этот пернатый был строго табуирован для охоты. Нарушения традиции, как полагали, неминуемо приводило к печальным последствиям как для самого виновника, так и для близких ему людей. Подобные представления бытуют среди хакасов и по сей день. В результате полевых исследований удалось записать некоторые сведения об этих воззрениях: *Для каждого хакаса священной птицей являлся аат – турпан. Эту птицу никогда не стреляли. Аат высиживает два яйца. Считается, что если человек их увидит, не говоря о том, чтобы взять, то счастья ему не видать. Если человек убьет аат, то вторая птица его проклянет. Человек всю жизнь будет несчастен* (ПМА, 2000, с. У-Таштып, информант Н.П. Тобурчинов). *Есть птицы, которых хакасы называют аат – турпаны. Они всегда летают парно. И даже дружно живущих супругов называют аат. В этих птиц ни в коем случае нельзя стрелять. Один мужик подстрелил аат. Вскоре у него умерли братья. Жена, чтобы спасти себя и своих детей, ушла от него. В скором времени этот мужчина умер* (ПМА, 2000, с. Аскиз, информант Л.А. Чепчигашева). *Самой священной птицей хакасов является аат – турпан. Если кто-либо из людей ее подстрелит, то вскоре и сам умрет. На весь его род на многие века падет проклятье* (ПМА, 2000, с. Аскиз, информант А.Д. Асочакова (Доброва)). *Аат – это священная птица хакасов. Они всегда летают парами и до смерти друг другу верны. Если кто-то убьет одну из птиц, то и вторая вскоре погибает. Перед смертью она проклянет убийцу и его семью. Среди этих людей обязательно будет смерть* (ПМА, 2000, с. Аскиз, информант Н.Е. Тасбергенова (Тюкпеева)).

В мифологических представлениях хакасов турпаны обладают способностью производить волшеб-

ные яйца, из которых появляются крылатые собаки. Таковыми являются первые снесенные ими яйца. Согласно фольклору наиболее известным из крылатых псов был Хубай Хус, прославившийся своими незаурядными охотничьими способностями. Во время промысла от него не мог уйти ни один зверь, не могла улететь ни одна птица. В финале мифа животное тонет в озере. В традиционном сознании гибель Хубай Хус объяснялась тем, что «водяной дух забирает к себе собаку, т.к. она вышла из принадлежащей ему водной стихии и должна подчиниться своему господину» [Унгвицкая, Майногашева, 1972, с. 172]. Представленные мифологические воззрения нашли свое отражение в поговорке, обычно используемой в ситуации, когда ссорятся близкие люди: «*Aat čili kın čispeçer, adai čili tük čispeçer*» – ‘Не поедайте своих наследников, как турпаны, не грызьте свою шерсть, как собаки’ [Бутанаев, Бутанаева, 2008, с. 259, 276]. Раскрывая смысл данного выражения, отметим, что хакасы верили в то, что турпаны якобы для того, чтобы не допустить рождение крылатых собак, стали поедать свои первые снесенные яйца, отчего в Хакасии и перевелись эти чудесные животные [Там же].

В хакасском фольклоре утка наделена положительными чертами и представлена как праведная и вместе с тем хитроумная птица. Она своими мудрыми советами спасает от опасностей других, а также воздаёт по заслугам отрицательным персонажам [Катанов, 1907, с. 392–393; Утка, 1986].

В устном народном творчестве хакасов утка, как правило, воплощает собой женское начало. В молодежных игровых песнях и любовной лирике образы этой птицы и девушки чрезвычайно распространены и тесно взаимосвязаны [Катанов, 1907, с. 396, 397, 425; Хакас чоннын тахпахтары, 1980, с. 32, 36].

Таким образом, изложенный материал позволяет сделать вывод о том, что образ утки занимал существенное место в мифологической системе хакасов. Ее образ наделялся широким семантическим полем, включавшим в себя представление о ней как медиаторе, демиурге, священной и справедливой птице, олицетворении крепких семейных уз, а также воплощении женского начала.

Список литературы

Бутанаев В.Я., Бутанаева И.И. Мир хонгорского фольклора. – Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та, 2008. – 376 с.

Доможаков В.И. Хакасские загадки // Зап. ХакНИИЯЛИ.– Абакан: Хакас. обл. гос. изд-во, 1951. – Вып. 2. – С. 60–84.

Дыренкова Н.П. Птица в космогонических представлениях турецких племен Сибири // Культура и письменность Востока. – Баку: Изд-во Всесоюз. центр. комитета нов. тюркс. алфавита, 1929. – Кн. 4. – С. 119–126.

Катанов Н.Ф. Сказания и легенды минусинских татар // Сиб. сб. – 1887. – Т. XXV. – С. 218–235.

Катанов Н.Ф. Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов: (Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В.В. Радловым). – СПб., 1907. – Т. 9. – 640 с.

Унгвицкая М.А., Майногашева В.Е. Хакасское народное поэтическое творчество. – Абакан: Хакас. отд-ние Краснояр. кн. изд-ва, 1972. – 312 с.

Утка // Сказки народов СССР: в 2 т. – М.: Правда, 1986. – Т. 2. – С. 286–287.

Хакас чоннын тахпахтары. Хакасские народные тахпахи. – Абакан: Хакас. отд-ние Красноярск. кн. изд-ва, 1980. – 132 с.

Хакасско-русский словарь. – Новосибирск: Наука, 2006. – 1114 с.

References

Butanaev V.Ya., Butanaeva I.I. Mir khongorskogo (khakasskogo) fol'klora. Abakan: Khakas Univ. Press, 2008, 376 p. (in Russ.).

Domozhakov V.I. Khakasskie zagadki. *Zapiski Khakasskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta yazyka, literatury i istorii.* Abakan: Khakas Regional State Book Publ., 1951, iss. 2, pp. 60–84 (in Russ.).

Dyrenkova N.P. Ptitsa v kosmogonicheskikh predstavleniyakh turetskikh plemen Sibiri. In *Kul'tura i pismennist' Vostoka.* Baku: Vsesojuzniy tsentral'niy komitet novogo t'urkskogo alfavita Publ., 1929, pp. 119–126 (in Russ.).

Katanov N.F. Skazaniya i legendy minusinskikh tatar. In *Sibirskii sbornik*, 1887, vol. XXV, pp. 218–235 (in Russ.).

Katanov N.F. Narechiya uryankhaitsev (soiotov), abakanskikh tatar i karagasov: (Obraztsy narodnoi literatury tyrkskikh plemen, izdannye V.V. Radlovym). St. Petersburg, 1907, vol. 9, 640 p. (in Russ.).

Khakas chonnyn takhpakhtary. Khakasskie narodnye. Abakan: Khakas Office Krasnoyarsk Book Publ., 1980, 132 p. (in Russ.).

Khakassko-russkii slovar'. Novosibirsk: Nauka, 2006, 1114 p. (in Russ.).

Ungvitskaya M.A., Mainogasheva V.E. Khakasskoe narodnoe poeticheskoe tvorchestvo. Abakan: Khakas Office Krasnoyarsk Book Publ., 1972, 312 p. (in Russ.).

Utkha. In *Skazki narodov SSSR:* in 2 vol. Moscow: "Pravda" Publ., 1986, vol. 2, 592 p. (in Russ.).